

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.258.270>

ПОСЕЛЕНИЯ ХАЗАРСКОГО ВРЕМЕНИ В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАБОТ 2023 ГОДА)

©2025 г. В.А. Сарапулкин, Д.С. Соловьев

В 2023 году в результате разведочных работ в дельте Волги было выявлено шесть новых памятников эпохи раннего средневековья. На основе анализа их керамического комплекса памятники отнесены к трем хронологическим группам. Наиболее ранние памятники – Малый Костюбе 2 и Бихтобе 1 – характеризуются наличием фрагментов кухонных и тарных сосудов, украшенных линейно-волнистым орнаментом и близких к керамике салтово-маяцкой культуры. Промежуточную позицию занимают поселения Малый Костюбе 3 и 4, где доминируют толстостенные красноглиняные сосуды, схожие с материалами верхних слоев ранее выявленного поселения Бараний бугор. Верхний хронологический горизонт представлен поселениями Малый Костюбе 1 и Кинелле 1. Основную часть находок на этих памятниках составили фрагменты тонкостенных красноглиняных кувшинов, аналогии которым известны на Самосдельском городище. Имеющиеся данные позволяют предварительно выделить несколько этапов развития раннесредневековых памятников дельты Волги. Наиболее ранний горизонт представлен нижними слоями поселения Бараний бугор, керамический комплекс которых типичен для салтово-маяцких памятников бассейна Дона. Следующий этап зафиксирован в среднем и верхнем горизонтах поселения Бараний бугор, поселениях Семибугры 1, Малый Костюбе 2 и Бихтобе 1. Здесь происходит постепенное исчезновение амфорного материала и замещение столовых сероглиняных сосудов аналогичными по форме красноглиняными. На третьем этапе стационарные поселения сменяются скотоводческими стоянками, где керамика, имеющая сходство с сосудами хазарского времени, замещается тонкостенными кувшинами «самосдельского» облика.

Ключевые слова: археология, дельта р. Волга, салтово-маяцкая культура, Хазарский каганат, амфоры, сероглиняные сосуды, кухонные горшки с линейным орнаментом, кирпичи.

SETTLEMENTS OF THE KHAZAR PERIOD IN THE VOLGA DELTA (FOLLOWING THE 2023 RESEARCH RESULTS)

V.A. Sarapulkin, D.S. Solovyov

In 2023, as a result of survey works in the Volga delta, six new archaeological resources of the Early Middle Ages were identified. Based on the analysis of their pottery assemblage, the monuments are classified into three chronological groups. The earliest monuments – Maly Kostyube 2 and Bikhtobe 1 – are characterized by the presence of fragments of cooking and transport ware decorated with linear-wavy ornaments and close to the ceramics of the Saltovo-Mayaki culture. An intermediate position is occupied by the settlements of Maly Kostyube 3 and 4, which are dominated by thick-walled red clay vessels similar to the materials of the upper layers of the previously identified settlement of Baraniy Bugar. The upper chronological horizon is represented by the settlements of Maly Kostyube 1 and Kinelle 1. The main part of the finds on these sites were fragments of thin-walled red clay jugs, the analogies of which are known at the Samosdelka settlement. The available data allow us to preliminarily identify several stages of development of the Early medieval monuments of the Volga Delta. The earliest horizon is represented by the lower layers of the Baraniy Bugar settlement, the pottery assemblage of which is typical of the Saltovo-Mayaki monuments in the Don basin. The next stage is recorded in the middle and upper horizons of the Baraniy Bugar settlement, Semibugry 1, Maly Kostyube 2 and Bikhtobe 1 sites. Here, the amphoric material gradually disappears and the table gray clay vessels are replaced by similar-shaped red clay ones. At the third stage, stationary settlements are replaced by cattle-breeding campsites, where pottery, that resemble ware of the Khazar period, is replaced by thin-walled jugs of a "samosdelka" appearance.

Keywords: archaeology, Volga River delta, Saltovo-Mayaki culture, Khazar Khaganate, amphorae, gray clay ware, cooking pots with linear ornaments, bricks.

Введение

До недавнего времени масштабные археологические исследования в дельте Волги, проводимые с целью выявления отложений хазарского времени, ограничивались деятельностью Нижневолжской экспедиции Государственного Эрмитажа в 1959-1963 гг. В результате проведенных Л.Н. Гумилевым исследований удалось выявить некоторое число погребений, содержавших керамику салтово-маяцкого облика (Гумилев, 1962. с. 56-57; 1965. с. 49-50), а также собрать небольшое количество подъемного материала, содержащего фрагментированную керамику, определенную автором как «хазарская» (Гумилев, 1966. с. 183, 187-189). Высказанное Л.Н. Гумилевым предположение о том, что хазарские слои дельты Волги перекрыты мощными аллювиальными отложениями (Гумилев, 1966. с. 127), возникшими в результате трансгрессии Каспия, вероятно, до некоторой степени повлияло на интенсивность изучения региона в последующие годы.

Большое значение для исследований эпохи раннего средневековья на Нижней Волге имеют работы на Самосдельском городище, богатейшие материалы которого, однако, не содержат предметов, которые можно было бы напрямую связать с древностями салтово-маяцкого круга (Васильев, 2020. с. 70).

Прогресс в вопросе выявления хазарских отложений в дельте Волги был достигнут в 2019 году, когда Д. С. Соловьевым в окрестностях с. Семибугры Камызякского района обследовался бэровский бугор, где, по материалам предыдущих исследований, располагалось поселение золотоордынского времени. В ходе осмотра местности было установлено, что поверхность окружающей бугор аллювиальной равнины содержала значительное количество фрагментированной керамики, рассеянной на площади порядка 150 га. В заложенном на склоне бугра шурфе был обнаружен горизонт переотложенной керамики, по своим характеристикам близкой подъемному материалу (Соловьев, Котеньков, Тимофеев, Стукалов, Коваленко, 2021, с. 100).

Керамический комплекс памятника в основном состоял из фрагментов, изготовленных на гончарном круге медленного вращения, горшков, тулово которых было покрыто линейным и линейно-волнистым орнаментом и сероглиняных круговых сосудов, орнамен-

тированных горизонтальными каннелюрами и пролощенными полосами. Подобный состав керамического комплекса ранее на обследованной территории не фиксировался, при этом являясь характерным для ряда памятников салтово-маяцкой культуры Дона (Сарапулкин, Соловьев, Котеньков, Кравченко, 2023.).

В 2021 году, на противоположном от Семибугров берегу р. Болда, был обнаружен еще один памятник – поселение Бараний бугор, показавший наличие схожего материала (Сарапулкин, Соловьев, Котеньков, Кравченко, 2023.). В последующие годы было установлено, что распространение керамики на поверхности объекта охватывает территорию порядка 200 га. Раскопки 2022 года показали наличие культурного слоя мощностью около 2 м, насыщенного фрагментированной керамикой, костями животных и рыб. Слой однозначно датируется причерноморскими амфорами временем не позднее IX века н.э.

Таким образом, в 2019-2022 года было открыто два крупных поселения хазарского времени. Кроме того, был установлен неочевидный до этого факт наличия бытовых памятников археологии вне пределов бэровских бугров, на аллювиальной равнине. Также, вопреки гипотезе Л.Н. Гумилева, удалось выяснить, что отложения хазарского времени вовсе не погребены многометровыми намывами, а наоборот, в ряде случаев фиксируются непосредственно на современной дневной поверхности. С опорой на эти выводы исследования были продолжены в полевой сезон 2023 года.

Исследования 2023 года

Исследования 2023 года проводились в Приволжском районе Астраханской области и затрагивали два участка (рис. 1). Первый располагался в южной части района, в междуречье крупных волжских протоков рр. Болды и Кафтанки, в пространстве между ериками Дырыл-Деме и Акузек. В средней части обследованной территории проходит запаханый древний водоток – бывший ерик Мазан-Атал (рис. 2). В ландшафтном отношении участок является плоской аллювиальной равниной без каких-либо выраженных в рельефе особенностей (за исключением понижения на месте бывшего русла Мазан-Атала). Абсолютные высотные отметки, по Балтийской системе высот, на участке обследования колеблются от -23,8 до 24,4 м. Современная дневная

Рис. 1. Район исследования.

Fig. 1. The research area.

поверхность участка на момент обследования представляла собой сеть рисовых чеков (карт) - ограниченных каналами и наваловками, прямоугольников. Площадь обследованного участка составила 4,76 кв. км.

Второй участок располагался в центральной части Приволжского района, и расположен в пространстве, формируемом левым берегом р. Болды и ее притоком - ериком Дырыл-Деме. В ландшафтном отношении он являлся плоской равниной, без каких либо выраженных в рельефе особенностей. Абсолютные высотные отметки, по Балтийской системе высот, на участке обследования колеблются от -23,2 до 23,4 м. Современная дневная поверхность участка на момент обследования представляла собой заброшенные рисовые чеки (карт). Общая площадь обследованного участка составила 0,15 кв. км.

В результате разведки было выявлено 6 новых памятников – 5 в пределах участка 1 и один на участке 2.

Два памятника – поселения Малый Костюбе 2 и Бихтобе 1 представляли собой поселения с весьма насыщенным культурным слоем.

Поселение Малый Костюбе 2, расположенное в правобережье бывшего ерика Мазан-Атал, обнаружено по скоплениям подъемного материала - фрагментам круговых красноглиняных сосудов и сосудов, изготовленных на круге медленного вращения из глины с примесью раковины в тесте, украшенных прорезным линейным орнаментом.

Заложенный на одном из скоплений шурф 6 показал, что непосредственно под тонким слоем гумусированной супеси залегал мате-

рик – желтый песок. На его поверхности была обнаружена придонная часть крупного тарного горшка, располагавшаяся в углубленной в материк ямке. Там же располагалась аморфная яма, насыщенная археологическим материалом, включавшим в себя 414 костей животных, в основном мелкой, до 2 см в длину, фракции, 8 костей рыб, 44 мелких фрагмента кирпича, 432 фрагмента керамики, из которых 336 являются мелкими фрагментами расслоившегося тарного горшка, придонная часть которого прослежена в шурфе.

Заполнение придонной части сосуда расчищалось в лабораторных условиях. На его поверхности был обнаружен крупный фрагмент красноглиняного тарного сосуда, под ним был зафиксирован крупный фрагмент кирпича (рис. 3). Слой между кирпичом и крупным фрагментом сосуда был заполнен черным гумусированным суглинком, насыщенным костным и керамическим ломом, с включениями угля. Ниже уровня кирпича слой меняется: кости и керамика почти исчезают, количество угля возрастает. Флотация и просеивание

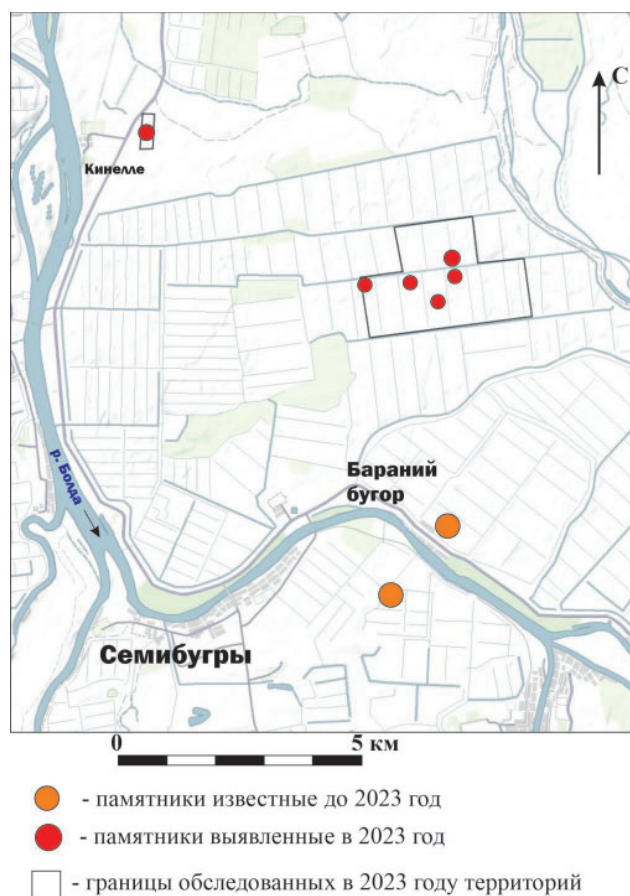

Рис. 2. Расположение памятников.

Fig. 2. Location of monuments.

Рис. 3. Поселение Малый Костюбе 2. Придонная часть пифоса.

Fig. 3. Maly Kostyube settlement 2. Bottom part of Pythos.

через сито с шагом ячейки 2 мм показали наличие большого количества костей мелких грызунов в нижней части заполнения сосуда. Кроме того, в результате флотации был выявлен один образец зерна злаковых.

Керамический комплекс памятника выглядит следующим образом: 36 фрагментами представлены красноглиняные толстостенные (толщина стенки 0,8-1,2 см) сосуда (рис. 4: 1), часть из которых имела зонально-линейный и линейно-волнистый орнамент. Такими же по толщине стенками представлена серия из 32 фрагментов сосудов бежевого обжига с включениями остроугольной серой и коричневой минеральной фракции (рис. 4: 2). Красноглиняная тонкостенная (толщина стенки 0,5–0,8 см) керамика представлена 15 фрагментами.

Большая часть выявленной в шурфе керамики, появилась, вероятно, в результате

разрушения крупного тарного сосуда (толщина стенки до 2 см), изготовленного из глины с примесью раковины моллюска. Придонная часть этого сосуда обнаружена в квадрате 2 (рис. 2). Вероятно, к нему относятся и фрагменты ложновитого венчика. Всего в шурфе обнаружено 336 фрагментов подобной керамики.

37 фрагментов являются частями кухонных сосудов (толщина стенки 0,7-1 см), изготовленных из глины с примесью раковины моллюска, орнаментированных прорезанными горизонтальными линиями (рис. 5: 1-2). Для двух фрагментов можно определить тип сосуда – горшок с ручкой (рис. 5: 3).

Результаты осмотра поверхности памятника и шурфовки позволяют предположить, что культурный слой полностью срезан в процессе строительства и эксплуатации рисовых чеков.

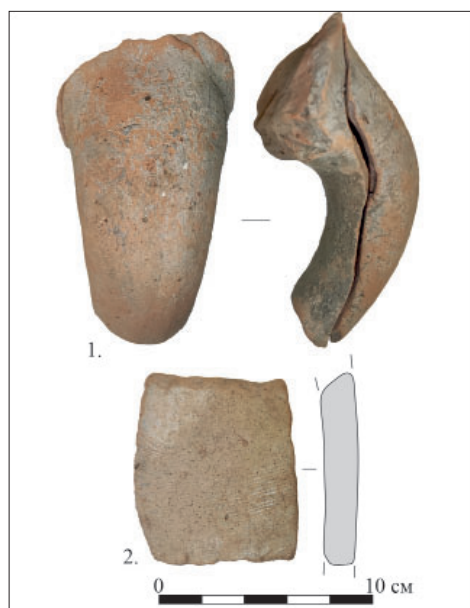

Рис. 4. Поселение Малый Костюбе 2. 1 – ручка красноглиняного сосуда; 2 – стенка сосуда с примесью остроугольной минеральной фракции в составе формовочной массы.

Fig. 4. Maly Kostyube settlement 2. 1 – handle of a red clay vessel; 2 – wall of a vessel with a temper of a acute-angled mineral fraction in the pottery paste

Скопления керамики на его современной дневной поверхности, вероятно, маркируют углубления искусственного либо естественного происхождения, в которых культурные отложения остались нетронутыми.

Поселение Бихтобе 1 расположено в 1 км к западу от Малого Костюбе 2. Заложенный на памятнике шурф 15 показал, что под слоем намывного желтого песка, мощностью порядка 35 см, залегает культурный слой хазарского времени – темно-серый гумусированный суглинок мощностью 5–10 см. Этот слой содержал 11 фрагментов толстостенных красноглиняных сосудов, 26 фрагментов тарных сосудов, сформованных из глины с примесью раковины и украшенных сплошным линейным орнаментом (рис. 6: 1), 4 фрагмента кухонных сосудов, сформованных из глины с примесью раковины и украшенных сплошным линейным орнаментом (рис. 6: 2), 2 фрагмента круговой, толстостенной керамики бежевого цвета с остроугольной минеральной примесью (рис. 5: 4), 10 фрагментов красноглиняной тонкостенной керамики, 2 фрагмента круговой красноглиняной керамики, украшенной линейным орнаментом, 6 кусков обмазки, один из которых имел отпечатки

торца полой палочки, 19 фрагментов кирпича, 2 фрагмента лепных сосудов, 32 кости млекопитающих.

Шурф 17, заложенный в 80 м к югу от шурфа 15, показал полностью перемешанный распашкой культурный слой, залегающий непосредственно под дневной поверхностью. Слой содержал 22 фрагмента толстостенных красноглиняных сосудов, один из которых покрыт глубоко врезаемым линейным орнаментом (рис. 6: 2), 6 фрагментов тарных сосудов, сформованных из глины с примесью раковины, и украшенных сплошным линейным орнаментом, 16 фрагментов красноглиняной тонкостенной керамики, 5 кусков обмазки, 8 фрагментов кирпичей, 9 костей млекопитающих.

Верхняя граница культурного слоя в шурфе 17 расположена на 30–35 см выше, нежели в шурфе 15. Это свидетельствует в пользу того, что поселение располагалось на небольшом всхолмлении, вершина которого располагалась в районе шурфа 17.

Четыре памятника, выявленных в разведке 2023 года, показали слабую насыщенность культурных отложений.

Поселение Малый Костюбе 3 расположено на левом берегу бывшего ерика Мазан-Атал. Выявлено по распространению подь-

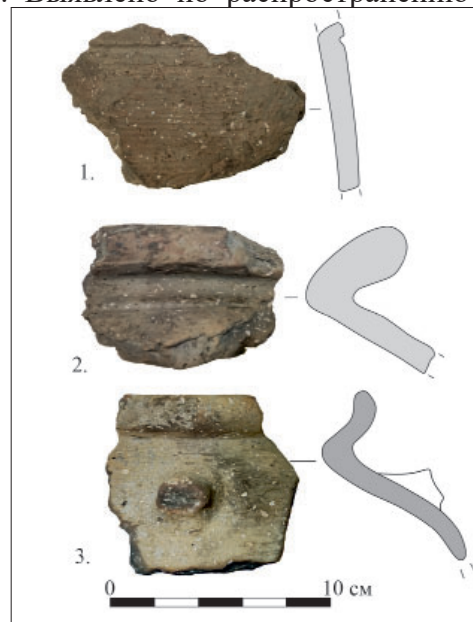

Рис. 5. Поселение Малый Костюбе 2. 1 – стенка кухонного горшка; 2 – венчик кухонного горшка; 3 – венчик кухонного горшка с ручкой.

Fig. 5. Maly Kostyube settlement 2. 1 – wall of a cooking pot; 2 – rim of a cooking pot; 3 – rim of a cooking pot with with a handle.

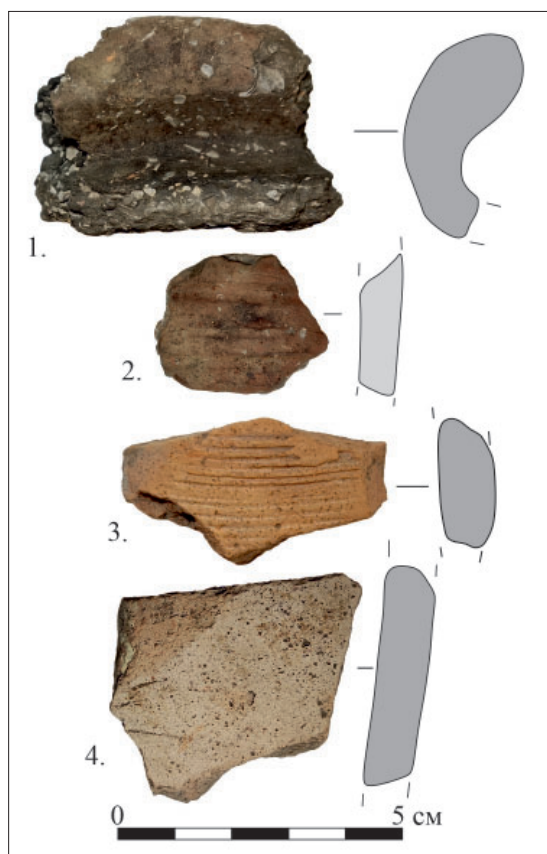

Рис. 6. Поселение Бихтобе 1. 1 – венчик кухонного горшка; 2 – стенка кухонного горшка; 3 – стенка красноглиняного сосуда; 4 – стенка сосуда с примесью остроугольной минеральной фракции в составе формовочной массы.

Fig. 6. Bikhtobe settlement 1. 1 – rim of a cooking pot; 2 – wall of a cooking pot; 3 – wall of a red clay vessel; 4 – wall of a vessel with a temper of a acute – angled mineral fraction in the pottery paste.

емного материала – фрагменты керамики и кости животных рассеяны на площади 2,8 га, не формируя заметных скоплений. Заложенный шурф показал, что непосредственно под пахотным слоем мощностью до 0,3 м) залегал чистый материковый песок. Находки из шурфа представлены тремя мелкими фрагментами красноглиняных сосудов.

Керамический комплекс памятника включает 92 фрагмента круговых красноглиняных сосудов, часть из которых имела примесь остроугольной минеральной фракции в составе формовочной массы (рис. 7: 2-3), два фрагмента стенок лепных сосудов, фрагмент стенки кухонного сосуда с примесью раковины в тесте.

Поселение Малый Костюбе 4 расположено в правобережье бывшего ерика Мазан-Атал.

Рис. 7. 1 – поселение Малый Костюбе 4, фрагмент красноглиняного сосуда; 2 – 3 – поселение Малый Костюбе 3, ручка и стенка сосудов с примесью остроугольной минеральной фракции в составе формовочной массы.

Fig. 7. 1 – Maly Kostyube 4 settlement, a fragment of a red clay vessel; 2 – 3 – Maly Kostyube 3 settlement, a handle and the wall of vessels with a temper of a acute – angled mineral fraction in the pottery paste.

Выявлено по результатам шурфовки. В обоих шурфах (шурфы 29 и 32) под слоями пахоты и намывного желтого песка общей мощностью 0,25-0,4 м залегал горизонт погребенной темно-серой супеси до 0,2 м толщиной. В верхней части горизонта фиксировался археологический материал: в шурфе 29 обнаружены 8 костей животных 2 фрагмента красноглиняной керамики и терочник – уплощенная галька белого песчаника; в шурфе 32 – 5 костей животных, 3 фрагмента красноглиняной керамики (рис. 7: 1), крупный фрагмент кирпича.

Поселение Малый Костюбе 1, примыкающее с юга к Малому Костюбе 4, характеризуется наличием обширного скопления фрагментированного кирпича и известково-го раствора, локализирующегося в централь-

Рис. 8. 1 – 2 поселение Малый Костюбе 1.
1 – фрагмент красноглиняного кувшина; 2 – венчик
лепного сосуда; 3 – 4 – поселение Кинелле 1,
3 – стенка красноглиняного сосуда; 4 – стенка лепного
сосуда.

Fig. 8. 1 – 2 Maly Kostyube 1 settlement, 1 – fragment of
a red clay jug; 2 – rim of a hand – made vessel;
3 – 4 – Kinelle 1 settlement, 3 – wall of a red clay vessel;
4 – wall of a hand – made vessel.

ной части памятника. Как удалось выяснить в процессе разведки, оно является остатками углубленных в землю кирпичных сооружений (сооружения?). На поверхности памятника встречается немногочисленный подъемный материал, представленный фрагментами тонкостенных круговых красноглиняных сосудов и лепных горшков с примесью органики и шамота в составе формовочной массы.

Из четырех заложенных на памятнике шурфов три (частично либо полностью) попали в заполнение подземной части кирпичного сооружения. Археологический материал был достаточно равномерно распределен в толще заполнения. Он представлен 4 фрагментами толстостенных красноглиняных сосудов, один

из которых был покрыт линейно-волнистым орнаментом, одним фрагментом кругового сосуда, сформованного из глины с примесью раковины, покрытого прорезным линейным орнаментом, 46 фрагментами красноглиняной тонкостенной керамики, орнаментированной проложенными полосами (рис. 8: 1), 27 фрагментами лепной керамики (рис. 8: 2), 244 костями животных.

Непосредственно на поверхности дна шурфа 30 был зафиксирован фрагмент тонкостенного (4 мм толщиной) кругового сосуда коричневого цвета, сформованного из глины со значительным количеством песка (рис. 9: 2). На дне шурфа 19 обнаружен фрагмент тонкостенной круговой красноглиняной чаши (рис. 9: 1).

В шурфе 12 на глубине 0,25 м от современной дневной поверхности на материковой поверхности зафиксирована выкладка из крупных обломков кирпичей. Положенные на плоскость фрагменты вытянулись полосой (ширина 0,3 м) с СЗ на ЮВ. В юго-восточной части полоса трансформируется в площадку размерами 0,8×0,5 м, края которой уходят под южную и восточную стенки шурфа.

Находки из шурфа представлены 8 фрагментами тонкостенной красноглиняной керамики, орнаментированной проложенными

Рис. 9. Поселение Малый Костюбе 1. Фрагменты
керамики со дна кирпичного сооружения.
1 – фрагмент сосуда из шурфа 19; 2 – фрагмент сосуда
из шурфа 30.

Fig. 9. Maly Kostyube 1 settlement. Pottery sherds from
the bottom of a brick structure. 1 – fragment of a vessel
from test pit 19; 2 – fragment of a vessel from test pit 30.

полосами, 3 фрагментами лепной керамики, 6 костями животных.

Расположение кирпичей свидетельствует в пользу антропогенного происхождения конструкции. Она предварительно интерпретирована как сооружение из вторичного кирпича, используемое населением, занимавшим территорию памятника в XI–XII вв. н.э.

Поселение Кинелле 1 расположено в пределах участка обследования 2, в левобережье ерика Дырыл-Деме.

На памятнике был собран подъемный материал, представленный 7 фрагментами стенок круговых красноглиняных тонкостенных сосудов, покрытых пролощенными полосами и двумя фрагментами стенок лепных сосудов с примесью органики в тесте.

Шурф 26, заложенный на памятнике, показал, что нематериковые напластования на всю глубину (0,25 м) нарушены пашней. Всего было обнаружено 5 фрагментов тонкостенных красноглиняных сосудов (рис. 7: 3) и 2 фрагмента лепных сосудов (рис. 7: 4). Обратим внимание, что в отличие от памятников, выявленных в районе бугров Бихтобе и Малый Костюбе, в данном случае отсутствуют какие-либо намывы и иные следы воздействия реки.

Культурно-хронологическая атрибуция

Культурно-хронологическая атрибуция памятников определялась исходя из особенностей керамического комплекса. В материалах поселений Малый Костюбе 2 и Бихтобе 1 значительное место занимают сосуды, изготовленные на круге медленного вращения и имевшие в составе формовочной массы примесь толченой раковины. Стенки сосудов покрыты горизонтальными прорезанными линиями. Толщина стенок и размеры венчика позволяют выделить две размерные группы – крупные тарные сосуды – с диаметром венчика более 25 см и высотой более 50 см, и более мелкие, кухонные. Все фрагменты венчиков тарных сосудов «ложновитые». Среди кухонных сосудов в двух случаях фиксируются горшки с ручкой.

Ближайшие аналогии подобным сосудам встречаются в материалах салтово-маяцкой культуры. Кухонные горшки, украшенные линейным орнаментом, и крупные пифосовидные сосуды с «ложновитым» венчиком широко представлены на степных и лесостепных памятниках Доно-Донецкого региона (Ляпушкин, 1958. с. 108–110; Михеев,

1985. рис. 15). Примесь раковины моллюсков характерна для памятников хазарского времени приморской зоны Приазовья и Причерноморья (Плетнева, 1967. с. 106; Чхаидзе, 2012. с. 170). Кроме того, кухонная керамика с примесью раковины фиксируется в материалах Хумаринского городища (Суханов, 2020. с. 181).

Значительное место в керамическом комплексе Малого Костюбе 2 и Бихтобе 1 занимают фрагменты крупных (толщина стенки 1–1,2 см) красноглиняных сосудов, часть которых орнаментирована зональным линейно-волнистым орнаментом. Наличие в данной серии ручек и донных частей говорит в пользу того, что это, в большинстве своем, обломки крупных плоскодонных кувшиновидных сосудов. Состав формовочных масс позволяет предположить, что часть данных сосудов изготовлена из местных глин, не имеющих видимых примесей и приобретающих при переобжиге фиолетовый оттенок. Другая часть представлена привозными сосудами – цвет их поверхности желтый или бежевый, в составе формовочной массы присутствуют включения остроугольной серой и коричневой минеральной фракции. Отсутствие целых форм или морфологически выраженных фрагментов не позволяют обозначить близкие аналогии данным сосудам. Можно предположить, что они близки трехручным кувшинам, прослеженным в шурфе 2 поселения Бараний бугор (Соловьев, Котеньков, 2022). Кроме того, присутствие крупных красноглиняных кувшинов фиксируется в материалах Саркела (Плетнева, 1959. с. 220).

Наличие такого яркого маркера хазарского времени, как кухонные и тарные горшковидные сосуды, украшенные линейным орнаментом, не оставляет сомнений в датировке памятников широким диапазоном VIII–X вв. В то же время, в материалах поселений Малый Костюбе 2 и Бихтобе 1 мы не встречаем два других компонента, типичных для керамического комплекса большинства салтово-маяцких памятников – причерноморских амфор и сероглиняных сосудов с лощением. При этом, на расположенных неподалеку поселениях Семибугры 1 и Бараний бугор эти компоненты представлены.

Некоторое сходство с составом керамического комплекса поселения Малый Костюбе 2 и Бихтобе 1 демонстрирует верхний слой

поселения Бараний бугор, где красноглиняная керамика количественно превосходит серую круговую (40% и 35% от общего числа фрагментов керамики – 1133 шт.), при значительном количестве кухонной, содержащей примесь раковины в составе формовочной массы (19%), малом количестве амфор (4,5%) и лепной шамотированной керамики (1,5%). Кроме того, подобно поселениям с Мазан-Атала, верхний слой Бараньего бугра содержит фрагменты кирпича.

Для поселений Малый Костюбе 1 и Кинелле 1 в качестве хронологических маркеров выступают фрагменты тонкостенных красноглиняных кувшинов, украшенных вертикальными пролощенными полосами. Ближайшие аналогии прослеживаются в материалах X–XI вв. Самосдельского городища. Входящие в состав керамического комплекса лепные сосуды с примесью органики и шамота в тесте невыразительны и носят «общекочевнический» облик.

Наиболее сложным выглядит вопрос датировки Малого Костюбе 3 и 4. Культурный слой поселения Малый Костюбе 4 полностью разрушен пахотой, что не позволяет уверенно отнести собранный подъемный материал к одному хронологическому горизонту. Для Малого Костюбе 4 наличие погребенной почвы свидетельствует в пользу однослойности памятника, при этом культурные отложения представлены в основном костями, при минимальном количестве керамики. С большой долей условности мы можем предположить, что преобладание толстостенной красноглиняной керамики, орнаментированной линейно-волнистым орнаментом, при отсутствии фрагментов сосудов, содержащих примесь раковины в составе формовочной массы с одной стороны и тонкостенных красноглиняных кувшинов украшенных вертикальными пролощенными полосами, с другой, позволяют датировать памятники промежуток между исчезновением поселений хазарского времени и появлением населения использовавшим керамику типа «самосдельской».

Выводы

Таким образом, исходя из результатов исследований 2019–2023 годов, можно сделать некоторые предположения о развитии материальной культуры раннесредневекового населения обследованных районов. Наиболее ранним горизонтом для известных

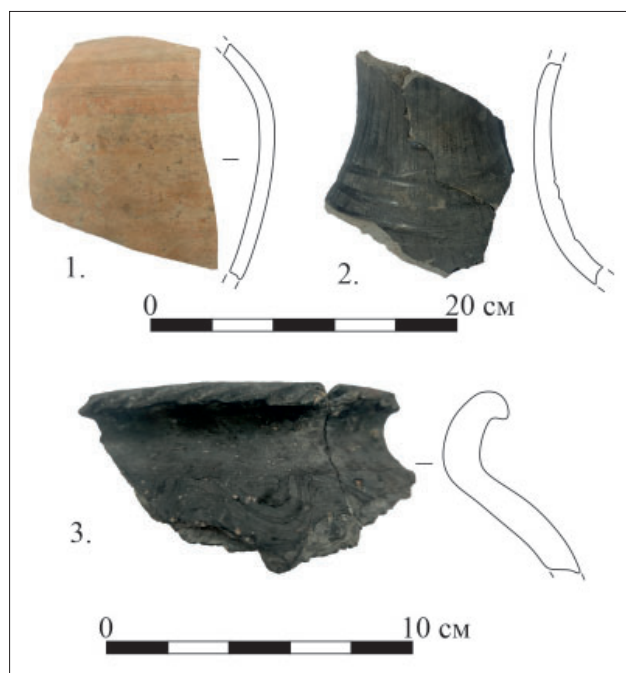

Рис. 10. Поселение Бараний бугор. Фрагменты керамики из нижних слоев. 1 – фрагмент стенки амфоры; 2 – фрагмент горла лощеного сосуда, 3 – фрагмент венчика кухонного горшка.

Fig. 10. Baraniy Bugor settlement. Pottery sherds from the lower layers. 1 – fragment of the wall of an amphora; 2 – fragment of a neck of the polished vessel; 3 – fragment of the rim of a cooking pot.

на сегодняшний день памятников хазарского облика дельты Волги можно считать нижний слой поселения Бараний бугор. Керамический комплекс этого поселения, наряду с типичным для салтово-маяцкой культуры набором из кухонных и тарных горшков, столовой сероглиняной керамики и причерноморских амфор (рис. 10), содержит значительное количество лепной шамотированной керамики – фрагментов горшков, сковород и крышек (рис. 11), имеющих некоторое сходство со славянскими материалами Дона. По мере накопления культурных отложений на поселении количество шамотированной керамики и амфор уменьшается, при этом увеличивается число красноглиняных сосудов местного производства, постепенно замещающих сероглиняную столовую посуду. Можно допустить, что зафиксированный на поселении Семибугры материалы (рис. 12) примерно синхронны среднему и, частично, позднему этапу Бараньего бугра – где шамотированная керамика отсутствует, амфоры представлены единичными фрагментами, а местная красно-

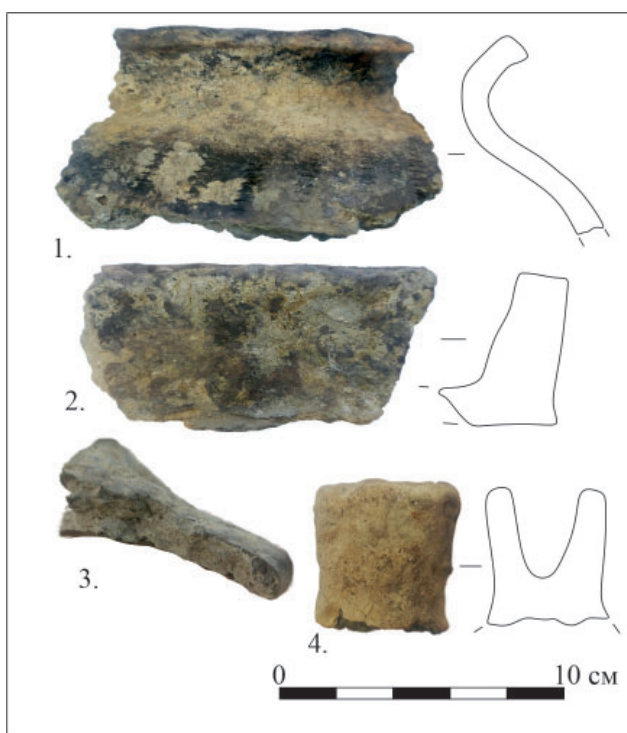

Рис. 11. Поселение Бараний бугор. Шамотированная керамика из нижних слоев. 1 – фрагмент венчика лепного горшка; 2 – фрагмент сковороды, 3-4 – фрагменты крышек.

Fig. 11. Baraniy Bugor settlement. Pottery with grog – temper from the lower layers. 1 – fragment of the rim of a hand – made pot; 2 – fragment of a frying pan, 3-4 – fragments of lids.

глиняная керамика количественно уступает сероглиняной¹.

Керамический материал поселений Малый Костюбе 2 и Бихтобе 1 выглядит синхронным или немногим более поздним относительно верхнего слоя Бараньего бугра (рис. 13). Красноглиняная местная керамика полностью вытесняет сероглиняную, амфоры отсутствуют, единственным элементом салтово-маяцкого набора керамики являются кухонные и тарные горшки с линейным орнаментом.

На поселениях Малый Костюбе 3 и 4 доминируют уже толстостенные красноглиняные сосуды местного производства, схожие по своим морфологическим и технологическим признакам с материалами верхнего слоя Бараньего бугра, Малого Костюбе 2 и Бихтобе 1. При этом ни кухонных горшков с линейной орнаментацией, ни лепных сосудов не обнаружено.

Поселенческие материалы Малого Костюбе 1 и керамический комплекс поселения Кинелле 1, сформированные фрагментами

тонкостенных красноглиняных кувшинов и лепных горшков, не имеют связи с отложениями вышеописанных памятников и скорее близки материалам Самосделки.

До некоторой степени в качестве хронологического маркера могут выступать фрагменты кирпича. Они фиксируются в слоях поселений Малый Костюбе 2-4, Бихтобе 1, и в верхнем слое поселения Бараний бугор. Единственным известным нам на сегодняшний день источником раннесредневекового кирпича являются остатки углубленных в землю сооружений на поселении Малый Костюбе 1. Проведенные исследования показывают, что они полностью разобраны – в заполнении котлованов не встречено ни одного фрагмента, у которого сохранилась хотя бы одна сторона. Технологические особенности позволяют достаточно уверенно говорить, что именно кирпич Малого Костюбе 1 использовался жителями поселений. Вероятно, кирпичные постройки были возведены на ранних этапах существования поселения Бараний бугор и некоторое время функционировали. По прошествии некоторого времени они стали разбираться, и кирпич выпал в культурные слои.

Характер и насыщенность культурных отложений позволяет разделить памятники на две группы. К первой относятся поселения Семибугры 1, Бараний бугор, Малый Костюбе 2, Бихтобе 1, содержавшие в культурных слоях большое количество керамики, костей животных и рыб, что однозначно свидетельствует в пользу стационарного характера поселений. Некоторое значение для определения хозяйственного уклада имеет придонная часть тарного сосуда с поселения Малый Костюбе 2. Вкопанный в землю сосуд содержал в заполнении значительное количество костей мелких грызунов, кормовую базу которых составляют элементы растительного происхождения. Это можно рассматривать как косвенное свидетельство земледелия.

Вторую группу составили памятники со сравнительно слабо насыщенным культурным слоем – поселения Малый Костюбе 1, 3-4, Кинелле 1. В керамическом комплексе не фиксируются фрагменты крупных пифособразных тарных сосудов и кости рыб². Эти поселения могут быть интерпретированы как сезонные скотоводческие стоянки. Не противоречит данному предположению просле-

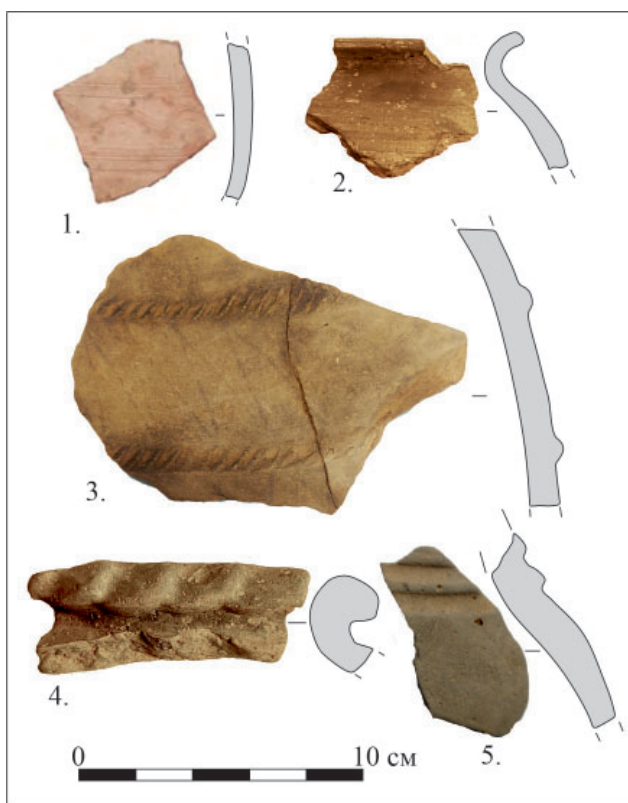

Рис. 12. Поселение Семибугры 1. 1 – фрагмент стенки красноглиняного сосуда, 2 – фрагмент венчика кухонного горшка, 3, 5 – фрагменты стенок сероглиняных сосудов, 4 – «ложновитой» венчик тарного сосуда.

Fig. 12. Semibugry 1 settlement. 1 – fragment of the wall of a red clay vessel, 2 – fragment of the rim of a cooking pot, 3, 5 – fragments of the walls of gray clay wares, 4 – "false" rim of a transport vessel.

женное в поселенческих материалах сооружение из вторичного кирпича, которое может быть атрибутировано как элемент наземной постройки из легких материалов.

Таким образом, можно в первом приближении допустить следующую последовательность событий: в некий временной промежуток (исходя из общей датировки древностей салтово-маяцкого типа можно определить его VIII веком) в дельте Волги появляются стационарные поселения носителей культуры, близкой донским памятникам хазарского времени. Со временем керамический комплекс эволюционируют – домашнее производство (лепная керамика) вытесняется ремесленной, исчезает причерноморский импорт, сероглиняная керамика заменяется красноглиняной. На финальной стадии существования долговременных поселений в культурные слои

Рис. 13. Поселение Бараний бугор. Красноглиняная керамика из верхних слоев поселения.

1-4 – фрагменты стенок.

Fig. 13. Baraniy Bugar settlement. Red clay ceramics from the upper layers of the settlement.

1-4 – wall fragments.

выпадает вторичный кирпич. На следующем этапе стационарные поселения исчезают, им на смену приходят сезонные скотоводческие стоянки, в материальной культуре которых первоначально сохраняются черты предыдущего этапа, однако в последствии ее облик меняется, приобретая сходство с материалами Самосделки.

Подобная трансформация может объясняться многими причинами, и если состояние источника не позволяет обоснованно говорить о влиянии политических либо экономических факторов, то в пользу природных говорят два обстоятельства. 1. Наиболее поздние памятники занимают самые высокие участки; 2. Отсутствуют многослойные поселения, то есть места более ранних поселений становятся непригодны для жизни³.

Это позволяет предположить, что, по крайней мере, одной из причин было изменение гидрологического режима – поднятие уровня стояния воды, носившее, однако, вопреки Л.Н. Гумилеву, не столь катастрофические формы. Во всяком случае, некоторые участки, доступные в хазарское время, были доступны (пусть даже часть года) и в более поздний период.

Примечания:

¹ Вопрос о характере культурных отложений поселения Семибугры 1 не до конца ясен. Непотревоженный культурный слой пока не прослежен. Материал происходит из слоев подвергшихся сильному водному воздействию.

² Следует отметить, что и для стационарных поселений кости рыб составляют считанные проценты от общего числа остеологического материала, возможно их отсутствие связано с бедностью выборки.

³ Это могло бы быть объяснено изменением требований к топографии мест, выбираемых для проживания, однако в условиях аллювиальной равнины отсутствует необходимое подобное разнообразие рельефа.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев Д.В., Двадцать лет исследования Самосдельского городища: результаты, проблемы, интерпретация // Труды КАЗЭ. 2020. Вып. XVI. С. 64–75.

Гумилёв Л.Н. Хазарское погребение и место, где стоял Итиль // Сообщения ГЭ. Вып. XXII. Л.: ГЭ, 1962. С. 56–58.

Гумилёв Л.Н. Памятники хазарской культуры в дельте Волги // Сообщения ГЭ. Вып. XXVI. Л.; М.: ГЭ, 1965. С. 49–51.

Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии (историко-географический этюд). М.: Наука, 1966. 192 с.

Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 1 / МИА. № 62 / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: АН СССР, 1958. С. 85–150.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: ХГУ, 1985. 148 с.

Плетнева С.А. Керамика Саркела-Белой Вежи // Труды Волго-Донской экспедиции. Т. II / МИА. № 75 / Отв. ред. М. И. Артамонов. М.; Л.: АН СССР, 1959. С. 212–272.

Плетнева С.А. От кочевий к городам / МИА. № 142. М.: Наука, 1967. 198 с.

Соловьёв Д.С., Котеньков С. А., Тимофеев А.А., Стукалов Г.В., Коваленко А.В. Археологические исследования на поселении «Семибугры» в 2019–2020 гг. // Астраханские краеведческие чтения. Вып. XIII / под ред. А.А. Курапова, А.Н. Алиевой. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2021. С. 99–104.

Соловьёв Д.С., Котеньков С.А. Находки раннесредневековых пифосов-кувшинов в дельте Волги // Археология Евразийских степей. 2022 № 3. С. 303–313.

Суханов Е.В. Керамика Хумаринского городища (материалы раскопок 2007–2017 годов) // Хумаринское городище. Итоги междисциплинарных исследований / Отв. ред. У.Ю. Кочкаров. М.: ИА РАН, 2020. С. 163–192.

Чхаидзе В.Н. Фанагория в VI–X веках. М.: ИД Триумф-принт, 2012. 589 с.

Информация об авторах:

Сарапулкин Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения Белгородского национального исследовательского университета (г. Белгород, Россия); sarapulkin@bsu.edu.ru

Соловьёв Дамир Сергеевич, младший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова (г. Казань, Россия); arheocentr@bk.ru

REFERENCES

Vasiliev, D. V. 2020. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 16, 64–75 (in Russian).

Gumilev, L. N. 1962. In *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha. (Reports of the State Hermitage Museum)* XXII. Leningrad: The State Hermitage Museum, 56–58 (in Russian).

Gumilev, L. N. 1965. In *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha. (Reports of the State Hermitage Museum)* XXVI. Leningrad; Moscow: The State Hermitage Museum, 49–51 (in Russian).

Gumilev, L. N. 1966. *Otkrytie Khazarii (istoriko-geograficheskii etyud) (The discovery of Khazaria (historical and geographical study))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Lyapushkin, I. I. 1958. In Artamonov, M. I. (ed.). *Trudy Volgo-Donskoy ekspeditsii (Proceedings of the Volga-Don expedition)* I. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 62. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 85–150 (in Russian).

Mikheev, V. K. 1985. *Podon'e v sostave Khazarskogo kaganata (The Don Region in Khazar Khaganate)*. Kharkiv: Kharkiv State University (in Russian).

Pletneva, S. A. 1959. In Artamonov, M. I. (ed.). *Trudy Volgo-Donskoy ekspeditsii (Proceedings of the Volga-Don expedition)* II. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 75. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 212–272 (in Russian).

Pletneva, S. A. 1967. *Ot kochevii k gorodam. Saltovo-maiatskaia kul'tura (From Camps to Towns. Saltovo-Mayaki Culture)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Proceedings and Research in Archaeology of the USSR) 142. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Solov'ev, D. S., Koten'kov, S. A., Timofeev, A. A., Stukalov, G. V., Kovalenko, A. V. 2021. In Kurapov A.A., Alieva, A. N. (eds.). *Astrakhanskii kraevedcheskie chteniia (Astrakhan Readings of Local History)* XIII. Astrakhan: "Sorokin R.V." Publ., 99–104 (in Russian).

Solov'ev, D. S., Koten'kov, S. A. 2022. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* (3), 303–313 (in Russian).

Sukhanov, E. V. 2020. In Kochkarov, U. Yu. (ed.). *Khumarinskoe gorodishche. Itogi mezhdistitsiplinarnykh issledovaniy (Khumar Fortified Settlement. Results of interdisciplinary research)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 163–192 (in Russian).

Chkhaidze, V. N. 2012. *Fanagoriya v VI-X vekakh (Phanagoria in the 6th-10th centuries)*. Moscow: "Triumf-print" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Sarapulkin Vladimir A. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Belgorod National Research University. Pobedy str., 85, Belgorod, 308015, Russian Federation; sarapulkin@bsu.edu.ru

Solovyov Damir S. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation); arheocentr@bk.ru

Статья поступила в журнал 31.10.2024 г.
Статья принята к публикации 11.02.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу